

Светлана Лаптева.

Чудеса святого Франциска

ЛИЦА:

МАША, ГЛЕБ, АНТОН, НАТАША - студенты из Беларуси

ФРАНЧЕСКО ФАБИО- итальянец, экскурсовод из Ассизи

РЕСПОНДЕНТЫ - минчане

МУЖЧИНА - в плаще и красном берете с Библией в руках.

ПСЫ ВОЙНЫ - римские легионеры

ЭХО

КАРТИНА 1

Действие происходит в горах Италии на древней стоянке прокаженных. В глубине сцены расположена стена полуразрушенного жилища (используется, как экран.) Сбоку на стене - щит и меч. Справа, под деревьями - две каменные ванны. Слева небольшой каптаж (колодец). В центре - кострище. Некоторые объекты демонстрируются как анимированные изображения в трехмерном пространстве. Действия строятся по желанию режиссера: то ли это сны героев, то ли перемещение во времени, то ли это новоявленный Сталкер привел туристов в Зону отчуждения, где в нереальных обстоятельствах каждый может увидеть себя таким, каким он является на самом деле.

На площадку поднимаются туристы.

МАША (падает на колени, рюкзак за плечами). Снимите кто-нибудь с меня рюкзак. Я устала. Снимите, пожалуйста!

ГЛЕБ (снимает с Маши рюкзак). Снял.

МАША. Ох! (Падает плашмя.)

НАТАША. Я тоже устала! Но это того стоит! Маша, подними голову!

Посмотри, как тут красиво!

МАША (не поднимая головы). Аха...красиво.

ГЛЕБ (идет к колодцу). Франческо, из этого колодца воду пить можно?

ФРАНЧЕСКО. Святой источник со времен Древнего Рима.

ГЛЕБ. Понятно. (Берет из рюкзака бутылку с водой, пьет.) Маш, вот водичка, освежись.

МАША. Нет.

ГЛЕБ. А что не так?

МАША. Всё так. Отстань.

АНТОН (заглядывает в ванну). О! Кроватка. (Забирается в ванну.) Прошу не беспокоить-спю.

ФРАНЧЕСКО. Когда-то в этих ваннах омывали тела прокаженных.

АНТОН (выскакивает из ванной). П-фу! Что сразу не сказал?

ФРАНЧЕСКО. "В сердце слабом всегда таится страх. А я благодарен Богу за то, что умру свободным от всего!" - девиз святого Франциска Ассизского.

НАТАША. Франческо, а зачем сюда приходил Франциск Скорина?

ФРАНЧЕСКО. История умалчивает.

МАША. Говорят, он тут медитировал для укрепления духа.

ФРАНЧЕСКО. Кто говорит?

МАША. В сетях читала.

ФРАНЧЕСКО. И как он тут медитировал?

МАША. Так, наверное. (Садится по-турецки.) Ауммм, ауммм, ауммм.

АНТОН. Проклятое корыто! (Чешется.) У Ассизского здесь открылись стигматы?

ФРАНЧЕСКО. Стигматы у него открылись на вершине горы Ла Верна.

ГЛЕБ. Стигматы - сказки для дураков. У Ассизского была обычная проказа.

ФРАНЧЕСКО. Обычная проказа? Прокаженных убивали, ненавидели, жгли заживо!

ГЛЕБ. Бабки Франциск Ассизский на этом делал. Орден для этого основал.

ФРАНЧЕСКО. Он был Апостолом нищих. Он раздал все свое имущество прокаженным. " То, что было для всех горько, для него было сладко".

АНТОН (чешется). Сладкая проказа? Бе-е-е...

НАТАША. А сейчас есть прокаженные?

МАША. Есть. Ющенко, к примеру, проказой болен и некоторые другие правители.

ГЛЕБ. Ющенко пиаром болен.

МАША. Он лечил прокаженных?

ГЛЕБ. Кто? Ющенко? (Хохочет.)

МАША. Георгий Лукич Скорина.

ГЛЕБ. Он никогда не был Георгием. Это секретарь Сигизмунда ошибся, приняв латинское *egregium* «знаменитый» за имя *Georgii* .

МАША. А зачем тогда Скорина подписал свой автопортрет "Георгий - Франциск Скорина" на старобелорусском? А?

АНТОН. К тому же, не мог Лука назвать одного сына Иваном, а другого Франциском - не те времена были.

ГЛЕБ. Не Лука, а Лукиан. Имя католическое. Отсюда и Франциск.

ФРАНЧЕСКО. У нас в Падуе в медицинском университете есть архивная запись "Русичу Скорине, сыну полоцкого купца Луки присваивается звание доктора лекарственных наук."

ГЛЕБ. Откуда знаешь?

ФРАНЧЕСКО. Я там учусь.

ГЛЕБ. О, как!

ФРАНЧЕСКО. Ну, так как-то.

ГЛЕБ. Короче, он искал здесь средство от проказы.

АНТОН. И попутно рэп читал! Вот на этой самой площадке. Стоял в своем длинном плаще и красном берете, с Библией в руках и читал рэп.

ФРАНЧЕСКО. Рэп читал?

АНТОН. Я когда услышал "Стары Ольса", сразу понял: это даже не рэп. Это «медиаваль рэп». В древности его читали на площадях перед горожанами. Хип-хоп тогда уже начинался. Послушай, как звучит!
(Антон хватает щит, Глеб -меч. Оба читают "Псалом 31 і Песнь" "Псалтыр" Ф.Скарыны 1517 г."[6] . Наташа снимает Антона и Глеба на видео.)

"Бог прэпаяса мя сілаю
і палажы непарочэн пуць мой.
Сьвершая нозе маі яка елені,
навучая руцэ мае на брані.
Пажну врагі мая і пасьцігну іх
і не вазмогуць стаці,
падуць пад нагамі маімі.
Ізтаню іх яка прах прэд ліцэм ветру.
Жыў Гасподзь і благаславен Бог.
І вазьнесёцца Бог спасенія маего.
Ашчэ паастру яка молнію меч мой
і прымець суд рука мая.
Ваздам месць врагам маім
і ненавідзяшчым мя ваздам
і упаю стрэлы мая ад крові іх
і меч мой сьнесьць мяса іх!!!"
Во как! Грозно! Мощно!

(Глеб нападает на Антона, Антон прикрывается щитом.)

ГЛЕБ . І меч мой сьнесьць мяса іх! Вот так! Получай! Получай!

МАША. Глеб, прекрати! С ума сошел?

НАТАША. Маша, не мешай, я видео снимаю!

ГЛЕБ (на камеру, напыщенно). Вы только посмотрите, какие здесь глыбы истории! (Стучит по стене.) Какие каменные ванны! Какой каптаж! Какие щит и меч! (Гладит лезвие.) Раритет.(В сторону.) Странно, что еще не сперли.

ФРАНЧЕСКО. Это символы Веры и стойкости Духа Тетраморф. Защищают от высокого зла и скрытых воздействий. Украдешь - себе во вред.

МАША. У прокаженных было оружие? Они сражались с легионерами?

ФРАНЧЕСКО. У них было только одно оружие - молитва. Щит и меч нашли в горах партизаны и оставили здесь, как оберег.

МАША. Не люблю оружие, даже если это оберег.

АНТОН (заглядывает в ванну). А прокаженные, значит, здесь мылись.

ФРАНЧЕСКО. И зерно мололи. И белье стирали. И спали тут же.

ГЛЕБ. Короче, снимаем артефакты и возвращаемся в Ассизи. (Снимает на камеру стоянку прокаженных.)

МАША. А кто говорил, проведем в лагере ночь и проникнемся атмосферой?

ГЛЕБ. Какой атмосферой? У меня уже трубы горят!

НАТАША (Маше шепотом). Здесь повсюду зараза. Не понимаешь? Бежать отсюда надо.

АНТОН (шепотом). А ты не знала, куда идешь?

ФРАНЧЕСКО. Я два дня пробивал для вас эту экскурсию в префектуре.

НАТАША. Без разрешения нельзя? Потому что здесь проказа?

ФРАНЧЕСКО. Потому что, это исторический памятник и охраняется законом.

ГЛЕБ. Заплатим мы тебе за твою экскурсию, не бойсь.

ФРАНЧЕСКО. А я не боюсь. Вы договор подписали.

НАТАША. Вот скажите, какой дурак назвал это место святым? Здесь жили отбросы общества! Грязные бомжи, все в язвах, вонючие. На Земле два миллиарда лишних людей. Природных ресурсов на всех не хватает.

Смотрите, что в мире делается? Глобальное потепление, глобальные катастрофы, глобальные катаклизмы, глобальный голод. Люди с окраин бегут в Европу. Папики спрячутся, если что, а мы тут друг друга жрать начнем. Римляне правильно делали, что убивали таких.

ФРАНЧЕСКО. А ты не лишняя? Понимаешь, что говоришь?

НАТАША. Я учусь, строю карьеру, у меня цели в жизни есть. Почему я должна думать о каких-то уродах? Скорина из-за таких умер нищим.

Печатался бы в гламурных журналах - жил бы как человек, а не грядки полон на чужом огороде. Стоило того?

ГЛЕБ. Эффект бабочки. Позаимствовал имя у Апостола нищих - и всё потерял.

МАША. Он любил людей! Он жил ради них!

ГЛЕБ. Он был везде лишним. Его отовсюду гнали. Москва Библию сожгла. Церковь и Костел еретиком считают. И вообще, религия - опиум для народа.

АНТОН. Сам ты опиум для народа.

ГЛЕБ. Я тока для себя по чуть-чуть.

АНТОН. За по чуть-чуть - восемь лет с конфискацией.

МАША. Хватит! Не могу это слышать! По-моему, нам всем пора уже мозги в пучок собрать. Здесь то самое место.

ГЛЕБ (цинично). Атмосферой захотела проникнуться?

НАТАША. У меня от этой атмосферы мурашки по спине бегают.

ГЛЕБ. А может, ты на муравейник села? Ой! Мурашки! Мурашки! Тьфу, блин! (Делает вид, что стряхивает с себя муравьев.) Везде мурашки! Одну мурашку я уже поймал. А!!! Вот она! (Хватает Наташу за плечо.)

НАТАША. Ай! Перепугал, черт!

(Все смеются.)

МАША. Я остаюсь здесь. А вы, как хотите.

ГЛЕБ. Добавь еще, остаешься с экскурсоводом. А мы уходим. Дорогу уже знаем.

ФРАНЧЕСКО. Скоро ночь.

ГЛЕБ. А мы быстренько.

ФРАНЧЕСКО. Быстренько не получится. Ноги в темноте сломаете.

(Все молчат.)

ФРАНЧЕСКО. Ну, а теперь релаксация. Садимся на камушки, где когда-то сидели прокаженные, отгоняем от себя бактерии, смотрим вниз на древний город Ассизи, на башни монастыря Сакро-Конвенто, в нижнем ярусе которого покоится тело святого Франциска Ассизского. Любуемся красотами природы. А кому скучно, смотрят на облака и спрашивают себя, зачем сюда приходил Франциск Скорина.

ГЛЕБ. Кончай уже про святых, расскажи про винодельню в Sportoletti. Завтра там продезинфицируемся. Куплю вина домой ящика три.

АНТОН. Таможня не пропустит.

ГЛЕБ. Я до таможни всё выпью.

МАША. Тебе бы только пить в барах. А как же наш проект?

ГЛЕБ. Быть в Ассизи и не посетить знаменитую винодельню - грех.

Правильно говорю, Франческо?

ФРАНЧЕСКО. Франциск Ассизский в юности тоже пил вино и любил шумные компании. Но однажды старец шепнул ему: «Не бери с собой ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха...отдай всё нищим...», - (Матф. X, 9, 10). и он отдал имущество нищим, надел рясу, стал спать на земле с камнем под головой, жить милостыней, защищать прокаженных . (Маше.) Так что у тебя есть еще время стать святым.

ГЛЕБ. Я бобло своё никому не отдам.

АНТОН. А чё, ты не жадный, занимаешься благотворительностью.

ГЛЕБ. Чтобы налоги не платить. Я ещё не рехнулся, чтобы отдать бомжам всё свое имущество.

ФРАНЧЕСКО. Человек предполагает, а Бог располагает.

ГЛЕБ. Слушай, мы здесь по другому поводу, нам твоя экскурсия не нужна. Всё, что нам было здесь нужно, мы уже сделали. Теперь можно расслабиться.

ФРАНЧЕСКО. А что вам нужно было здесь?

НАТАША. У нас межвузовский проект «Загадки Скорины». Хотели понять, зачем сюда приходил Скорина. Что его интересовало больше – личность Ассизского или проказа?

ФРАНЧЕСКО. Поняли?

НАТАША. Нет.

ГЛЕБ. Загадок сто - ответов ноль. А вино здесь просто отпад!

АНТОН. Кто о чем, а пьяный о своем.

ФРАНЧЕСКО. Ну, так ближе узнаете друг друга.

ГЛЕБ. Куда уж ближе? (Обнимает Машу.)

АНТОН. Здесь часто бывают туристы?

ФРАНЧЕСКО. В основном экстремалы и философы. Туристы бегут отсюда, ощутив величие момента. То им эхо невпопад отвечает, то сны вещие снятся,

или духи пугают. Кстати, здесь встретились и полюбили друг друга Ассизский и Клара.

ГЛЕБ. Обет тут нарушали?

ФРАНЧЕСКО. Нет. Он святой, она монахиня.

ГЛЕБ. Любовь без секса - извращение.

МАША. Любовь - это счастье. И неважно, где двое нашли друг друга - в замке или в городе прокаженных.

АНТОН. А если нет любви - надо разбежаться. Одиночество вдвоем страшней проказы.

НАТАША. А если уже есть семья и дети?

АНТОН. Детей не обманешь, они тоже будут несчастными.

МАША. А если любимый человек заболит проказой? Уйдете от него?

ГЛЕБ. Я - да.

АНТОН. Я - нет.

НАТАША. А я боюсь боли, заразы и смерти. Я слабый человек. Если на меня нападут враги, я сразу сдамся и буду умолять о пощаде.

ФРАНЧЕСКО. А я умру за любимую.

МАША. А я буду любить больного и хромого, только бы жил.

ГЛЕБ. Ну ты, прям мать Тереза. Ты и меня любишь только, когда я сплю или болен.

АНТОН. Жалеет, значит, любит.

НАТАША. Интересно, Ассизский был красивый? На портретах он везде разный: то красивый, то некрасивый.

АНТОН. Сейчас по черепу можно точный портрет изобразить.

ФРАНЧЕСКО. А кто тебе позволит его череп трогать?

МАША. Портреты разные, а глаза везде одинаковые, как у тебя, Франческо.

ФРАНЧЕСКО (смотрит в глаза Маше). А какие у него глаза?

МАША(смотрит в глаза Франческо) . Очень добрые.

ГЛЕБ. Блин...все эти имена: Франциск, Франческо, франкомания, францисканцы - язык сломать можно! Твоего Франциска тоже звали Франческо?

ФРАНЧЕСКО. Мать называла его Джованни, а отец -" маленьким французиком" -Франциском. В архивах - он Франциск Ассизский -Джованни Франческо ди Пьетро Бернадоне.

ГЛЕБ. Он лишил своих друзей имущества и здоровья. А политики создали фейк - святой!

ФРАНЧЕСКО. Они были монахами по убеждению.

ГЛЕБ. Как бы не так! Сколько Кларе было лет? Шестнадцать? Что они понимали? Трахались тут, сбежав от родителей.

ФРАНЧЕСКО. Они дали обет целомудрия, бедности и послушания.

ГЛЕБ. Пока Ассизский тут понты гонял, они все погибли. У всякой революции цвет детской неожиданности. А ты не знал? Или веришь в то, что говоришь?

ФРАНЧЕСКО. Я верю в Бога.

ГЛЕБ. В Бога он верит! Смотри на жизнь трезво!

ФРАНЧЕСКО. Как ты, между тусовками?

ГЛЕБ. Не твое дело. Короче, я тебе Машку не отдам! Маш, этот Бернадоне задурит тебе голову, будешь потом побираться на паперти. (Пытается обнять Машу.) Скажи ему, что ты только моя.

МАША. Отстань!

ГЛЕБ. Я обиделся. Скажи!

МАША. Тогда не наезжай на людей без надобности.

ГЛЕБ. Ну, прости меня! Ревность сгубила. Скажи, что ты только моя. Ну соври, хотя бы для приличия. Ты моя?

МАША. Твоя.

ГЛЕБ. Моя. (Целует Машу.) Мой цветочек аленький...ягодка... Ты ведь любишь меня? Любишь? Скажи, что любишь меня... (Целуются.)

НАТАША. Здесь так быстро темнеет. Раз - и нет солнца. И холодно сразу стало. А я темноты боюсь.

АНТОН. Бояться нечего. Я с тобой.

НАТАША. Ты так всегда. Коротко и без романтики.

АНТОН. А надо яблочком назвать? Яблочко. Лови! (Бросает Наташе яблочко.)

ФРАНЧЕСКО. Здесь бояться надо только себя - остальное не страшно.

НАТАША. Ты ночевал здесь один?

ФРАНЧЕСКО. Да.

НАТАША. Страшно было?

ФРАНЧЕСКО. Нет.

НАТАША. А что тебе снилось?

ФРАНЧЕСКО. Маша.

НАТАША. Ты влюбился? В Машку влюбился? Правда?

ФРАНЧЕСКО. Я, когда впервые увидел ее в Ассизи, сразу узнал. Она мне все время снилась.

НАТАША. Врешь!

ФРАНЧЕСКО. Зачем?

НАТАША. У нее Глеб. А у тебя фиаско. А Эхо, правда, отвечает на вопросы? Проверим? (Кричит в темноту.) Эй! Эхо! Поговори со мной! Скажи что-нибудь! Ответь! Эй!

ЭХО. Эй...эй...эй...

АНТОН. Вау!

ЭХО. Вау...ау...ау...

НАТАША. Привет!

ЭХО. Эт...эт... эт...эт...

АНТОН. О-о-о-о-о!

ЭХО. О-о-о-о-о!

НАТАША. Обычное эхо. Ничего нового. Повторяшка.

АНТОН. Надо костер разжечь. Дрова сложены по протоколу.

ФРАНЧЕСКО. Местные говорят, помни о тех, кто придет после тебя.

АНТОН. Не забуду. Щас с одной спички разожгу! (Пытается разжечь костер.) Не получается.

ФРАНЧЕСКО. Дай, я! (Пытается разжечь костер.)

ГЛЕБ. Эх, вы, лузеры! Смотрите, как надо! (Разжигает костер с одной спички.)

МАША. Ура! (Хлопает в ладоши.) Гори, гори ясно, чтобы не погасло!

ГЛЕБ. Маша, место! Я тебе на камушке коврик постелил. (Обнимает Машу.)

(Все садятся у костра. Тени мечутся вокруг кострища.)

НАТАША. А где мы спать будем?

ФРАНЧЕСКО. Там. (Кивает на ванны.) Можешь спать на земле. Спальники есть.

ГЛЕБ. И камень под голову не забудь положить.

АНТОН. А что? Надо попробовать.

НАТАША. Смотрите, как тени мечутся? Что-то меня это напрягает.

АНТОН. Не выдумывай.

НАТАША. Да? (Оглядывается по сторонам.) Странно как всё.

(Раскат грома. Молния.)

НАТАША. Страшно...

АНТОН. Главное, чтобы дождя не было. Укрыться негде.

ФРАНЧЕСКО. Почему негде? Там - под навесом.

(Беспокойно трепещут на ветру листья деревьев.)

МАША, Ой, смотрите на деревья! Они как люди! Как живые люди! Я хочу снять их на камеру! Молчите все! (Снимает на камеру). Мы находимся в лагере прокаженных. Когда-то здесь побывал белорусский ученый начала XVI века - Георгий-Франциск Скорина. Прекрасный человек, равнодушный к чужому горю. Мне кажется, я ощущаю его присутствие...Здесь всё так загадочно: трепещущие деревья у мрачного навеса скалы, загадочные огоньки-светлячки в темноте, игра света и теней, необычайный эффект грозового неба с молнией и громом - всё настраивает на размышления о трагической судьбе несчастных людей, бегущих в горы от ненависти соплеменников. Ах, если бы эти деревья умели говорить... Чтобы тогда они нам сказали? Как думаешь, Франческо?

ФРАНЧЕСКО. Наверное, сказали бы, что прошлое всегда идет рядом с нами или за нами. Его нельзя изменить к лучшему. А настоящее можно. И начинать надо с себя. Поменьше слов, побольше дел.

АНТОН. О, замутил как! Философ.

ФРАНЧЕСКО. А ты что замутил в своем проекте?

АНТОН. Ну... респондентов в Минске снял. В Ватикане кое-что снял. Хочешь Минск посмотреть?

ФРАНЧЕСКО. Хочу.

(На экране Минск.)

ФРАНЧЕСКО. Моя бабушка до войны жила в Минске. Ее семью расстреляли фашисты, а город разрушили. А теперь это красивый город! Увидеть бы его в реале! Я дальше Италии не выезжал, времени не было.
МАША. Мы тебе приглашение сделаем. Правда, Глеб?
ГЛЕБ. Тихо! На экран смотрите!

(Все смотрят на экран. На экране Антон задает вопросы прохожим.)

АНТОН. Я знаю, стыдно не знать то, что все должны знать. А знать мы обязаны символы Родины, столицу Беларуси и кто такой Скорина. Девушка, вы знаете, кто такой Скорина?

ДЕВУШКА. Политик?

АНТОН. Политик, а еще и первопечатник. (Обращается к парню.) А вы знаете, кто такой Скорина?

ПАРЕНЬ. По-моему, национальный герой. Его именем университет назван, улицы, библиотека. Угадал?

АНТОН. Угадал! Он еще и философ, и полиглот, и астроном, и врач!

ЖЕНЩИНА. Скорина астроном? В школе о нем мало рассказывали. В институте сапромат учила.

ПАРЕНЬ. Его не рекламируют, а мы должны знать?

АНТОН. А кто первопечатником раньше стал, Скорина или Федоров?

МУЖЧИНА. Конечно, Федоров.

АНТОН. Ошибаетесь. Скорина на пятьдесят лет раньше Библию опубликовал.

ЖЕНЩИНА. А почему в учебниках пишут...

АНТОН. На заборе тоже пишут.

ДЕВУШКА. Скорина - это Солодуха.

АНТОН. По аналогии с буквой "с"? (В сторону.) Офигеть! (Подходит к прохожему). А вы знаете, кто такой Франциск Скорина?

МУЖЧИНА. Магистр медицинских наук, философ, бакалавр семи свободных искусств, первопечатник.

АНТОН. Вы кто по профессии?

МУЖЧИНА. Учитель истории.

АНТОН. Тогда почему мы так мало о нём знаем?

МУЖЧИНА. Потому что люди ленивые и нелюбопытные. Извините, тороплюсь.

АНТОН (вслед). А может, учителя такие? О! Вот идет очень красивая девушка. Она точно должна знать, кто такой Скорина. Девушка, вы знаете, как звали Франциска Скорину?

ДЕВУШКА. Франциск.

АНТОН. Вообще-то, он Георгий Лукич.

ДЕВУШКА. С чего вы взяли?

АНТОН. В книгах прочитал.

ДЕВУШКА. Запутали вы меня совсем.

АНТОН. Если честно, раньше я тоже им не интересовался. Думал, скукота до зевоты, но он вдруг вошел в мою жизнь, как родной человек, как брат что ли, друг... Не верите? Жаль. Но это неважно. Важно то, что историю своей страны надо знать и любить!

(Экран гаснет)

ФРАНЧЕСКО. У нас Ассизского каждый младенец знает. А у вас церкви сжигали со святыми.

АНТОН. Было дело.

ГЛЕБ. Но теперь у нас церкви, костелы, храмы, минареты, синагоги... Мне религия по фиг, я атеист, а верующим есть куда пойти. Щас колбаски забацаю!

ФРАНЧЕСКО. Договор читали? Нельзя мусорить, кричать, пить алкоголь, курить и есть мясо.

ГЛЕБ. А разве в колбасе мясо есть? У нас даже кошки колбасу не едят.

ФРАНЧЕСКО. Почему?

ГЛЕБ. Обожрались, наверное.

ФРАНЧЕСКО. Съешь мясо - духи не отпустят.

МАША. Здесь есть духи?

ФРАНЧЕСКО. Ну, так говорят.

ГЛЕБ (кричит). А-а-а-а!!! Духи! Духи!!! А-а-аа-! Вот они! А-а-а-а! А-ааа!

Маша!!! Бежим!!! Здесь духи!!! Духи!!!

МАША и НАТАША(вскакивают). А-а-а!

ЭХО. А-а-а-а-а-а!

(Деревья трепещут, тени мечутся, птицы взлетают с деревьев, громко хлопая крыльями.)

НАТАША. Что это было? Мне что-то в волосы вцепилось!

АНТОН. Да ничего тебе в волосы не вцепилось! Успокойся!

НАТАША Это летучая мышь? Летучая мышь?

АНТОН. Такая огромная?

ГЛЕБ. У страха глаза велики.

НАТАША. Да ну тебя, Глеб! Перепугал всех! Псих! Ты просто псих какой-то!

МАША. А мне кажется, за нами кто-то наблюдает.

АНТОН. Крестись, когда кажется.

МАША. Но там точно кто-то есть. Вот и ветка хрустнула.

ФРАНЧЕСКО. Это у вас от переизбытка кислорода. С непривычки. Смотрите на огонь - успокаивает. И кричать не надо так. Птиц пугаете. Здесь у птиц - крылья пять метров в размахе. Человека могут в гнездо унести.

ГЛЕБ. Вот так унести? (Раскидывает руки, хватает Машу на руки. Относит под навес. Ставит на землю. Целует.)

АНТОН. Правильно! Мы никого не боимся, у нас щит и меч! Всех победим!

ФРАНЧЕСКО. А я приглашаю всех на ужин.

ГЛЕБ. Что пить будем?

ФРАНЧЕСКО. У меня есть чай в термосе. Вот еще сыр. Овощи. Фрукты. Угощайтесь.

ГЛЕБ (открывает термос, нюхает). Спайс?

ФРАНЧЕСКО. Нет. Немного красного сухого вина...Корица, бадьян, мята..

ГЛЕБ (пьет.) А говорил, алкоголь тут запрещен.

ФРАНЧЕСКО. Это не алкоголь! Это просто горячий чай - Тэ кальдо!

(Садятся ужинать.)

НАТАША. А я колбаску хочу. А ее тут низя.

АНТОН. Если низя, а очень хочется, то можно. (Смотрит на Франческо.)

НАТАША. А почему нельзя?

ГЛЕБ. А ты не понимаешь? (Цинично). Из солидарности с прокаженными.

ФРАНЧЕСКО. Правильно сказал. Понимаешь момент. (Берет в руки волынку). Интересная штука. Что это?

ГЛЕБ. Положь, где взял. Бережно. Это волынка. Я за нее как за феррари заплатил.

НАТАША. Прикинь, Машка Глебу сказала, купи волынку, научись играть, стану твоей. И он купил волынку и научился играть.

ГЛЕБ. Теперь, когда напьюсь, играю. А Машка плачет или танцует. Сейчас увидишь.

(Глеб играет. Маша плачет.)

ФРАНЧЕСКО. Почему ты плачешь, Маша?

МАША. Музыка красивая. К звездам уходит...А звезд так много, и все так близко, можно руками дотянуться! Сейчас встану на носочки и поглажу каждую звездочку. (Становится на носочки, тянется руками к звездам, кружится.)

(Звучит шаманская музыка. Маша танцует. К танцу присоединяются Наташа и загадочные нимфы.)

ФРАНЧЕСКО. Здесь сама природа к музыке располагает. Святой Франциск Ассизский благословил, чтобы душа пела. Он называл Землю - сестрой-матерью. Ко всем живым существам обращался как к близким

родственникам. Я тоже люблю петь, особенно в горах. Я и в городе люблю петь, иду один по улицам и пою.

ГЛЕБ. Это потому что глазки у тебя такие добрые?

МАША. Спой нам что-нибудь, Франческо.

ФРАНЧЕСКО. Что спеть?

ГЛЕБ. А чем на улицах побираться, то и спой.

ФРАНЧЕСКО. Я не побираться, работаю экскурсоводом и в больнице еще работаю. За учебу платить надо.

ГЛЕБ. Такой нищий?

ФРАНЧЕСКО. У отца фабрика, а я хочу всего добиться сам.

ГЛЕБ. Ага, скажи еще, что сытый творить не умеет.

ФРАНЧЕСКО. Согласен.

ГЛЕБ. Это сказки для бедных. Сытому позволено все. И ты наиграешься в бедность и подсядешь на папины деньги.

ФРАНЧЕСКО. Я всего добьюсь сам. К тому же, мне много не надо.

ГЛЕБ. А твоей семье, когда женишься, тоже будет не надо?

ФРАНЧЕСКО. Всего должно быть в меру.

МАША. Не сердись на него, Франческо, он сначала говорит, потом думает. Колючий, как ежик.

ГЛЕБ. Ага. (Проверяет, есть ли на его лице щетина.) Колючий.

МАША. Но ты обещал нам песню.

ФРАНЧЕСКО. Как-нибудь в другой раз. Здесь место святое. И песни должны быть особенные.

ГЛЕБ. Зачем тебе его песни? Посмотри лучше, какие тут алмазы! (Протягивает Маше на ладони светлячков.)

МАША. Ой, светлячки!

ГЛЕБ. Машенька моя...(Пытается поцеловать Машу.)

МАША. А там тоже светлячки? (Идет к деревьям, вспыхнувшим огоньками, как новогодняя елка.)

ФРАНЧЕСКО (Глебу). Хорошая девушка. Не обижай ее.

АНТОН. А это у них игры такие эротические. Сначала обидеть – потом обниматься.

ГЛЕБ (орёт). Варезку закрой!

АНТОН (орёт). Сам закрой!

ФРАНЧЕСКО (очень жёстко). Я просил вас, не кричать здесь.

ГЛЕБ. Заколебал своими уставами! (Отдает деньги.) Вот тебе деньги за экскурсию и...иди...спать, экскурсовод.

ФРАНЧЕСКО (считает деньги). Тут на пятьдесят евро больше.

ГЛЕБ. Это на чай.

ФРАНЧЕСКО (кладет деньги в карман.) Рыбкам на корм.

НАТАША. А какие у тебя рыбки, Франческо?

ФРАНЧЕСКО. Пираньи.

НАТАША. Фу, какой. А мы тут не заразимся?

ФРАНЧЕСКО. Не понял.

НАТАША. Я про проказу говорю.

ФРАНЧЕСКО. Скорина ваш не боялся сюда приходить? Воду здесь пить не боялся?

НАТАША. А не факт, что он пил здесь воду. И когда это было?

ФРАНЧЕСКО. Всё. Я спать. (Ложится в спальник на земле.)

(Все молчат.)

ГЛЕБ. Жрать хочу!

АНТОН. Тебе сказали, здесь мясо не жрут.

ГЛЕБ. И не жри! (Нанизывает колбаски на шампуры). А я жру! Короче, каждому по колбаске и огурец. (Включает громко музыку металлику.)

Музон послушаем, пивка поьем. (Пьет из бутылки пиво.) Зря тащили столько пива в горы?

ФРАНЧЕСКО (собирает рюкзак). С меня хватит. Ухожу.

НАТАША. Франческо, мы весь день голодные по горам лазили - кушать хочется.

ФРАНЧЕСКО. Мусор уберите за собой. Или после вас хоть потоп?

ГЛЕБ. А мы на показуху не работаем и штампами, как ты, не бренчим.

Садись лучше с нами. Поговорим. Пивка поьем.

ФРАНЧЕСКО. Не о чем говорить. У нас разный менталитет. Утром вернусь.

Отведу вас в город, и разбежимся! Пока!

ГЛЕБ (вслед). Угу. Ноги в темноте побереги!

ФРАНЧЕСКО. А ты голову! (Уходит.)

(Все молчат.)

МАША. Некрасиво как-то получилось. Зря мы его обидели. Он хороший. И экскурсовод замечательный.

НАТАША. Ага! Привел нас, черт знает куда, и бросил. Это нормально?

ГЛЕБ. Менталитет у нас разный? Конечно! Я заплатил ему за экскурсию на пятьдесят евро больше - он взял! Вот и весь менталитет.

НАТАША. А что я такого сделала? Колбаску съела? Они по всей Европе памятники нашим солдатам уничтожают - и ничего?

ГЛЕБ. Я предлагал сразу валить отсюда! Щас бы в баре пузырь гоняли...(Берет банку с пивом.) Что молчите? За успех абсолютно безнадежного дела?

МАША (берет спальник). Всё. Пока. Спать пойду.

ГЛЕБ. Ложись вон в ту ванночку. (Шутя.) Там скорпионов меньше. А, ладно, я с тобой!

АНТОН. Мясо съели, узелок развязали, теперь прямо в ад?

ГЛЕБ. Еще один праведник нашелся. Живите проще, и будет вам счастье.

Маш, ты где? Масяняяя?

НАТАША. Тьма жуткая... Кажется, шаг в сторону сделаешь, и затянет.

(Смотрит во тьму.) Не знаю, смогу ли сегодня уснуть? (Берет спальник идет спать.)

АНТОН. А я немного посижу у костра. Замерз что-то.

/Антон сидит у костра. На холм поднимаются легионеры - "псы войны". /

АНТОН. Привет! Вы кто? Туристы? Прикид у вас фартовый. Вообще-то, мы с фирмой так не договаривались. Место забито на два дня.

СОЛДАТ-1. С кем договаривались? Ты кто?

АНТОН. Антон Мазуров. А вы?

СОЛДАТ-2. Что делаешь здесь, Антон Мазуров?

АНТОН. Сказал уже, у нас экскурсия. Тематическая.

СОЛДАТ-1. Чиво?

АНТОН. Ничиво. Вот договор.

СОЛДАТ-1 (берет договор, вертит в руках.) Засунь его себе в зад. (Рвет договор.)

АНТОН. Ты что делаешь? Это разрешение на экскурсию. За все заплачено.

СОЛДАТ-1. Кем заплачено? Сколько вас тут?

АНТОН. Вы актеры? Вас Франческо нанял?

СОЛДАТ -1. Чиво? (Смотрит в сторону, приказывает кому-то.) Гони их в шею! Жги их логово!

(Люди-тени оживают. Это бездомные старики, дети, женщины, мужчины. Римские легионеры гонят их из лагеря. Слышны крики, стоны: "Пощадите, это моя дочь, отпустите ее! Не убивайте моего мужа, пощадите!")

АНТОН. Объясните, что происходит? Кто все эти люди? Вы, кино тут снимаете?

СОЛДАТ-1 (бьет женщину хлыстом). Пошла вон, тварь! Встала! Пошла вперед!

АНТОН. Что вы делаете? Прекратите! Не бейте ее! (Порывается защитить женщину.)

СОЛДАТ-1 (останавливает Антона мечом). Стоять! Я тебе вопрос задал! Кто ты такой? Ты не похож на всех этих! Чужеземец? Откуда ? Ну? Что молчишь?(Задирает мечом на Антоне футболку.) Прокаженный? (Кричит.) Он прокаженный! Прокаженный!

АНТОН (смотрит на свои руки). Блин! Знал, что заболелю. Спрашивал, Франческо, заразная вода тут или нет? Ё твою, блин!!! Ё!!!

СОЛДАТ-2 (хватает шампур, пробует мясо.) Опять крыс жрёте? Тьфу! Дерьмо! (Отбрасывает шампур в сторону, заглядывает в ванну). Здесь женщина! У нее золото! (Срывает с Наташи золотую цепочку. Пробует на зуб.) Воровка! Где цепочку стащила? У дона Педро Мазини?

НАТАША. Я не воровка! Отдай! Это моё!

СОЛДАТ-2. Кольцоними, палец отрублю.

НАТАША. Отпусти, придурок! Больно!

АНТОН. Это моя женщина! Отвали от нее!

СОЛДАТ-1. Щас отвалю! (Бьет Антона в челюсть.)

АНТОН. Вы за это ответите! Я буду жаловаться в посольство!

СОЛДАТ-1. Чиво?

АНТОН. Предупреждаю, вы за это ответите!

СОЛДАТ-1. Щас отвечу! (Колет Антона мечом в плечо.) Уже ответил! Еще ответить?

СОЛДАТ-2 (смотрит на Наташу). Красивая женщина. (Рвет на Наталье кофточку.) У этой нет проказы. (Притягивает Наталью к себе.) Вкусно пахнет. (Целует в шею.)

НАТАША. А-а-а-а-а! Отцепись! Антон, скажи ему! Антон! Глеб! Маша! Помогите!

СОЛДАТ-2 (смеется). Люблю строптивых. Хватит брыкаться! (Падает на Наташу в ванну.)

НАТАША. Не трогай меня! Нет! Нет!

АНТОН. Наташа! (Порывается к Наташе.)

СОЛДАТ-1 (останавливает его мечом). Это жена твоя, Антон? А дети есть? Где твои дети? Там? (Кивает на ванны.) Если мальчики здоровы - с собой заберем. А девочек убьем. Или отдадим в полк для забав.

НАТАША. Антон!

АНТОН. Отвали от нее! (Хватает меч. Пытается сражаться.)

СОЛДАТ-1. О! Драться вздумал? Дурашка! А ты неправильно меч держишь! Вот так держать надо. Мышцы расслабь и регулируй свое дыхание. Меч должен находиться на удобном расстоянии от тела и быть направлен к горлу противника, или к его глазам. Это называется положить меч "на точку". Вот так! Держи дистанцию. Надо бить по противнику, а не по мечу. А ты драться со мной вздумал? Выпад делай. Смотри, как я это делаю! Повтори.

Правильно, молодец! Теперь иди на меня...иди ко мне. Хорош удар. А я тебя так! А еще вот так! Но ты меня задел? А я тебя за это убью! Душа твоя в вечность понесется. Не забудь передать привет моим врагам! От Черного Дьявола! (Убивает Антона мечом, вытирает кровь с лезвия платком.)

Ублюдок. Но, он без тренировки минут пять продержался. А жена его хороша? Приглянулась?

СОЛДАТ-2. (Выбирается из ванны.) Гадина! Она дерется! Стукнула меня прямо в караса моего. Гадина! (Держится за причинное место. Стонет.)

СОЛДАТ-1 (Поднимает Наташу за волосы из ванны.) Строптивая, говоришь? Ничего, я ее успокою! Позабавимся, красотка?

НАТАША. Сдохнешь! И тебя с собой на тот свет заберу! Понял? Будь ты проклят, Иуда! (Плюет ему в лицо) Будь ты проклят!

СОЛДАТ-1. Убью! Убью! (Бьет её мечом.)

(По экрану растекается кровь.)

КАРТИНА 2.

У стены мертвые Антон и Наташа. Всюду разбросаны спальники, рюкзаки... МУЖЧИНА В ПЛАЩЕ И КРАСНОМ БЕРЕТЕ стоит под деревом, держит в руках Библию.

МУЖЧИНА . " А я говорю вам: любите врагов ваших, молитесь за проклинающих и ненавидящих вас..." /Ев. Матфея, 5. 39-45/. Не мстите за себя. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам. И, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья... Не будьте побеждены злом люди, но побеждайте зло добром... /Римлянам. 12. 21, 0, 19/. Ибо если вы будете любить только любящих вас, какая вам за то награда? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают фарисеи? "/Ев. Матфея. 5. 46-48/.

МАША (выглядывает из каменной ванны, трясет Глеба за плечо). Глеб, Глеб, проснись! Глеб!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

ГЛЕБ. Что случилось, Машенька? (Выглядывает из ванной.) О...нет!

МАША. Они...они... а мы спали...а их убили...убили!

ГЛЕБ. Что ты мелешь?(Бросается к убитым.) Антон!(Закрывает ему глаза.)
Надо в полицию сообщить. (Звонит.) Черт! Связи нет! (Смотрит на свои руки). Посмотри на мои руки, Маша! Что это?

МАША. Антон... Наташа...

ГЛЕБ. Оставь их! Они мертвы. (Задирает на Маше толстовку. Осматривает Машу.)

МАША. Что ты делаешь, Глеб?

ГЛЕБ (снимает с себя свитшот). Посмотри, что у меня на животе? Какие-то язвы.

МАША. Их убили! Убили!!! Ты не понимаешь?!

ГЛЕБ. Заткнись! (Осматривает Машу.) У тебя тоже язвы...Это... проказа?

МУЖЧИНА. Проказа уродует тело человека, истребляет нервную систему.

ГЛЕБ (замечает мужчину). Кто ты? Не подходи!

МУЖЧИНА. Лекарь я - Георгий Лукич Скорина.

ГЛЕБ. Кто?!

МУЖЧИНА (не отвечает).

ГЛЕБ. А...тогда я Коперник. (Маше.) Псих какой-то. С дурки сбежал.

МУЖЧИНА. Встречался я с Коперником в Кракове. Давно это было.

ГЛЕБ. Маша, не подходи к нему!

МАША. Это вы убили наших друзей?

МУЖЧИНА. Побойтесь Бога. Никого я не убивал!

МАША. А зачем вы сюда пришли? Что вы тут делаете?

МУЖЧИНА. Смотрю с горы вниз, вижу то, чего вблизи не рассмотреть.

ГЛЕБ. Сквозь туман видишь?

МУЖЧИНА. Я вас побеспокоил? Извините. (Отходит в сторону.)

МАША. Но их убили! Убили! Кто их убил, ответьте!

МУЖЧИНА. Их убили римские легионеры - псы войны.

ГЛЕБ. Что ты мелешь? Какие легионеры?

МАША. За что их убили? Они никому не причинили зла!

МУЖЧИНА. Просто так убили. Ни за что. Увидели прокаженных и убили.

ГЛЕБ. Ошибаешься, прокаженных убивали, чтобы пандемии не было! Какого черта я сюда пошёл? Теперь сам болен.

МУЖЧИНА. Всегда говорил, прежде душу надо лечить.

ГЛЕБ. Ага! И будет тебе счастье!

МУЖЧИНА. Беда ваша в том, что вы любовь ставите на последнее место.

ГЛЕБ. На первое.

МУЖЧИНА. Я о душе говорю.

ГЛЕБ. Я не верю в Бога!

МУЖЧИНА. Не верите в Бога? Как же так?

МАША. А как тогда Бог допустил это?

МУЖЧИНА. Испытание им такое выпало.

ГЛЕБ. Зло им выпало в приоритете! (Звонит по мобильному). Алло, полиция? Алло? Нет связи! Во попали!

МУЖЧИНА. Без Любви нет Веры. Поставьте Любовь на первое место, и душа ваша встрепенется. Сделать это просто, как передвинуть вот эти камушки. (Передвигает камни.) Любовь на первое место, Веру на второе, Любовь на первое место, Веру на второе, и Мир обретет гармонию.

МАША. А все говорят так: вера, надежда, любовь... На первом месте вера.

МУЖЧИНА. Это в совокупности так звучит. (Переставляет камни). Но на первое место надо ставить Любовь.

ГЛЕБ. Теперь полиция обвинит нас в убийстве. А этот псих будет свидетелем. И в крови у нас найдут божественный тэ кальдо!

МАША. Этот мужчина не псих. У него глаза добрые.

ГЛЕБ. Еще одного добряка увидела?

МАША. Увидела.

ГЛЕБ. Дура! Идиотка! Он тебе кумпол раскрошит, опомниться не успеешь!

МУЖЧИНА. Оскорблять девушку я вам не позволю.

ГЛЕБ. Да пошел ты!

МУЖЧИНА. Патологическая ревность приводит к насильственным действиям и самоубийству.

ГЛЕБ. Помани бабу баксом , и всё решишь.

МУЖЧИНА. Что такое бакс?

ГЛЕБ. Мерило всех ценностей. Маша, собирай вещи, уходим!

МАША (смотрит на саван). Мы с Антоном в один детский сад ходили. Учились в одной школе. Потом в академии. Он был мне, как брат, а Наташа - подруга. А их убили...убили... (Рыдает.)

(Люди-ветви поднимают саван. Антона и Наташи нет.)

МАША. А они просто спали? А потом проснулись и ушли? Они ведь не умерли? Правда? Посмотрите, их здесь нет. Может это сон? Мне это снится?

(Люди-ветви опускают саван).

ГЛЕБ. С ума сошла? Сматываться надо, пока туман дорогу не заволок.

МАША (изумленно смотрит на саван).

ГЛЕБ (кричит). Оглохла, да? Встала и пошла за мной!

МАША (кричит). А ты баксом помани - и побегу!

ГЛЕБ (кричит). Дома истерики закатывать будешь!

МУЖЧИНА. Дом....Всегда мечтал домой в Полоцк вернуться... не получилось.

МАША. Мужчина, скажите, а проказа лечится?

МУЖЧИНА. Лепра? Болезнь смертельная. Она - великий имитатор. Вы думаете, у вас болит голова, а это лепра. У вас болят суставы, а это снова лепра... Болезнь протекает мучительно и долго - лет двадцать-тридцать. Передается воздушно-капельным путем. Пациентам нужен постоянный уход и хорошее питание.

ГЛЕБ. И деньги! Бесплатно только здоровые лечатся.

МУЖЧИНА. Бедных я лечу бесплатно.

ГЛЕБ (зло). Скажи еще, что ты святой.

МУЖЧИНА. Просто лекарь.

МАША. А зачем вы сюда пришли?

МУЖЧИНА. Засвидетельствовать свое почтение Франциску Ассизскому. Я ведь имя его себе взял, а это ко многому обязывает.

МАША. Вы времена не перепутали? Знаете, какой сейчас век?

МУЖЧИНА. А разве почтение зависит от века? Разве Ассизский ничего не сделал для людей?

МАША. Он хоспис здесь организовал, волонтером был.

МУЖЧИНА. Кем он был?

МАША. Волонтером.

МУЖЧИНА. Святым он был, девочка. А вы, наверное, студенты?

МАША. А вы?

МУЖЧИНА. Я уже говорил вам.

МАША. Какой же вы бессовестный! Бессовестный! А еще Библию в руках держите!

МУЖЧИНА. А вы читали эту Библию? Вы Заповеди соблюдаете?

МАША. Если честно, я не все Заповеди наизусть знаю и Библию не читала.

МУЖЧИНА. Как всё нелепо ...как больно....не читала, не запомнила...

(Замечает на камне волынку.) Волынка...в юности играл на ней...Зачем она вам?

ГЛЕБ. А сейчас сыграть слабо?

МУЖЧИНА. Всему свое время.

МАША. Скажите, Скорина православный или католик?

МУЖЧИНА. А вот не скажу!

МАША. Почему?

МУЖЧИНА. Не хочу.

МАША. Потому что врёте вы всё!

ГЛЕБ. А он безбожник! Купец! Хотел бабки срубить за Библию - не получилось. А попы теперь процветают.

МУЖЧИНА. А у вас бабки дрова рубят? А Бог, он всё видит, каждому воздаст по заслугам.

ГЛЕБ. Грохнет Землю от большой любви к человечеству?

МУЖЧИНА. Покайтесь всем миром, и Суда не будет.

ГЛЕБ. Заколебал! Тут каждый сам за себя!

МУЖЧИНА. Значит, вы все преступники.

ГЛЕБ. А ты один безгрешный?

МУЖЧИНА. Почему же? Живу в своем мире, не в повседневном обыденном, а в бесконечности времени, в безграничности, в противоречии с самим собой, страдаю из-за этого, ошибаюсь, грешу, и каждый раз спрашиваю себя, зачем жил? Зачем трудился? Зачем грамоту вам открыл, зачем книги печатал?

ГЛЕБ. Я не читал ваших книг.

МУЖЧИНА (хохочет).

ГЛЕБ. Псих.

МУЖЧИНА (хохочет).

МАША. Мужчина, вы смеетесь невпопад.

МУЖЧИНА. А вы вещички свои уже собрали? Ничего не забыли? Уходите!

Убирайтесь! К своим баксам! Бабкам! Вон отсюда! Господи, прости меня.

(Крестится, садится на камень, прижимает к себе Библию.)

ГЛЕБ. Черт! Дороги не видно! Туман сплошной! Во влипли! (Пытается звонить.) Алло! Алло!

МУЖЧИНА. У вас проблемы со зрением. Я отлично вижу дорогу! Идите в ту сторону. Скорей доберетесь.

ГЛЕБ. Где ты видишь дорогу? Где?

МУЖЧИНА. Там.

ГЛЕБ. Что ты врешь? Там ничего не видно!

МУЖЧИНА. У каждого свой путь.

ГЛЕБ. Мне надо в город! В больницу! Срочно! Я болен. У меня язвы на теле!

МУЖЧИНА. По-моему, язвы у вас в голове.

ГЛЕБ. Маша, посмотри, что у меня здесь?

МАША (осматривает голову Глеба). Здесь тоже язвы.

ГЛЕБ (пытается дозвониться). Алло...алло!

МУЖЧИНА. Я пытался показать вам дорогу, но вам, как вы говорите, все по фиг.

ГЛЕБ. Послушай ты, умник! Я ткну тебя одним пальцем, ты развалишься!

(Хватает мужчину за плечо.)

МУЖЧИНА (осаждает Глеба одним приемом). Забыл, что я лекарь? Нажму на точку, и будешь в коме дорогу сорок лет искать.

тебя из-за этого не перестану. Всё будет, как прежде. Верь мне. Отойди с ним за стеночку...пять минут и домой пойдем.

МАША. А ты сам с ним за стеночку зайди. Он тебе дорогу и покажет. А я как-нибудь сама доберусь.

МУЖЧИНА. Господи, что они такое говорят? Что тут происходит?
(Открывает Библию, читает вслух).

ГЛЕБ (мужчине.) Ты можешь поговорить нормально?! Что ты уставился в эту книжку?

МУЖЧИНА. Это Библия.

ГЛЕБ. Сколько тебе заплатить, чтобы ты нас в город отвел?

МУЖЧИНА (прижимает к сердцу Библию, читает вслух.)

ГЛЕБ. Строит из себя тут праведника. Дай сюда эту книгу! (Пытается вырвать книгу из рук мужчины.) Дай сюда! Что ты в нее вцепился?

МУЖЧИНА. Отойдите от меня. Отойдите! Господи, чем я тебя прогневал? Как же я несчастен, несчастен.

МАША. Мужчина, послушайте...

МУЖЧИНА (зажимает уши ладонями). Замолчите! Замолчите оба! Закройте рты! Заткнитесь! Тишины хочу. Тишины.

(Очень тихо. Вдруг звучит РИНГ-ТОН телефона "Тишины хочу", группа Антиреспект. На экране древний город Ассизи. Все напряженно смотрят на экран.)

В отблеске луны тишины неповторимый свет,
Что ложится плавно на тьму пустынных улиц.

И только Храма размытый силуэт.

Светят фонари надо мной сутулясь.

Тишины хочу, пусть мчатся даты,

Устремлюсь вдаль прохладным взором.

В этом мире, где без вины виноватые,

Без крови, без приговоров.

Закурю и в тишине прошепчу слова

Те самые, которых никто не узнает.

И заплачет душа, как будто вдова,

И ночь тишиною растает.

Тишины хочу от зари до зари,

Купола пронзают неба колпак.

Тишина и лишь где -то вдали

Слышится лай собак.

Тишины, тишины хочу

Тишины, в молчании сколотом.

Лёгким ветром вольно пролечу

Над крестами, покрытыми золотом..."

КАРТИНА 3

Звучит ринг-тон телефона "Тишины хочу".

ГЛЕБ (хватает телефон). Алло! Алло! Алло!!!! Опять связи нет...

МАША (смотрится в зеркальце). Ты меня не любил никогда...Какое страшное слово - НИКОГДА...Я стала некрасивая...Все лицо в язвах.

ГЛЕБ. Я искал дорогу. Но все дороги ведут обратно.

МАША. Это, как в автобусе, смотришь на табличку над дверями, а там написано "Выхода нет"...и едешь в никуда...и ты один во всем мире...и никому не нужен...потому что живешь в мире НЕЛЮБВИ...(Переставляет камушки.) Любовь на первое место - веру на второе, любовь на первое место...Как жить без любви?

ГЛЕБ. Франческо говорил, будем жрать мясо - никогда отсюда не выберемся? (Кричит мужчине.) Эй ты, умник, ты тоже тут мясо жрал? А как же твоя Вера?

МАША. Мужчина, скажите, мы умрем? Или нас уже нет? Где мы сейчас находимся в аду или в раю? Это сон? Нам все это снится? Кто вы?

МУЖЧИНА. Я вам уже говорил.

МАША. Отведите нас домой, пожалуйста.

МУЖЧИНА. Я, как и вы, в ловушке у непогоды. Ничем помочь не могу. Ничего личного.

ГЛЕБ. Дай сюда зеркало! (Отнимает у Маши зеркальце, выбрасывает.) Надо людей звать на помощь. (Кричит.) Э-э-эй! Помогите! Эй, кто-нибудь, помогите!

ЭХО. Помогите...помогите...

МАША. Зря кричишь. Мы одни тут. И еще этот странный человек.

ГЛЕБ. Думаешь, он Скорина? Сидит тут, как немой укор человечеству. А за что нас наказывать?

МАША. За всё хорошее. За его несбывшиеся мечты. Он думал, грамоту нам откроет, и мы все святыми станем, а мы не стали святыми! И нам всего мало, мало, мало!

МУЖЧИНА. Христос добровольно на Крест взошел за грехи наши.

ГЛЕБ. Так он взошел уже. От нас чего ждете?

МУЖЧИНА. Сораспяться вам надо.

ГЛЕБ. Это как это - сораспяться?

МУЖЧИНА. На Кресте сейчас самое безопасное место.

ГЛЕБ. Пусть каждый сам за себя отвечает! У меня грехов нет!

МУЖЧИНА (смеется).

МАША. Почему вы смеетесь?

МУЖЧИНА (подбирает какую-то мелодию на волынке).

МАША. Прекратите играть! Как вам не стыдно? Наши друзья погибли, а вы на волынке играете?

МУЖЧИНА (смотрит на Машу). По-моему, у вас не проказа, а диатез. И не надо так нервничать, морщинки появятся.

ГЛЕБ. Он на тебя глаз положил, а ты уже и попкой завертела?

МАША (язвительно). Сам советовал - вертеть.

ГЛЕБ. Он нищий и чокнутый актер. Сидит тут и выпендривается. А ты и уши развесила.

МАША. Я кушать хочу.

МУЖЧИНА. Возьмите вот, у меня печенюшка завалилась.

МАША. Спасибо.

ГЛЕБ (выхватывает у Маши печенье). Отдай! Мне надо силы беречь. Чтобы защищать тебя.

МАША. Глеб!

ГЛЕБ. Что Глеб? Ни фи́га не видно! Сплошной туман! И этот не хочет дорогу показать!

МУЖЧИНА. Самая верная дорога - путь к себе.

ГЛЕБ. Ты ещё ответишь за это!

МУЖЧИНА. Даже звери и птицы, и рыбы помнят дорогу домой. На ощупь, ползком, вплавь, по воздуху доберутся. А вы почему-то не знаете куда идти.

ГЛЕБ. Послушай, если ты Скорина - Библию твою наизусть вызубрю! Но ты же не он! Не он? Кто ты? Дьявол? Думаешь, нацепил красный берет, Библию в руках держишь, то и Скориной стал? Что смотришь так? Не смотри мне в глаза! Не смотри так! Слепну! Глаза мои... глаза! Маша, я ничего не вижу!

МАША. Глеб... Глебушка, вот возьми платок... скажи, в чем каяться надо?

ГЛЕБ. Откуда я знаю? Глаза болят.

МУЖЧИНА. Проказа приводит к слепоте.

МАША. Я покаюсь! Слышите, покаюсь! Только помогите Глебу вернуть зрение!

МУЖЧИНА. Да чем же я ему помогу?

МАША. Я маму обманула, сказала, с подружкой к экзаменам готовлюсь, а сама с Глебом в Италию укатила кино снимать... Но я любила его... И еще, я матом ругаюсь... иногда.

МУЖЧИНА. Грехи с возрастом копятся.

МАША. Хорошо, что мы умрем молодыми.

МУЖЧИНА. Нет греха непрощаемого, есть грех нераскаянный.

ГЛЕБ (мужчине). А тебе в кайф Скориной быть? Да?

МУЖЧИНА. А ты решил ролями со мной поменяться? Попробуй.

МАША. Глеб, не ссорься с ним! А то он уйдет. Кто нас тут защитит?

ГЛЕБ. Я из-за него слепну, а ты считаешь его защитником? Нашла чокнутого защитника!

МУЖЧИНА. И слепого судьбу.

МАША. Мужчина, что же нам делать? Что делать?

ГЛЕБ. Я тоже могу ему лапши навешать, и он поверит, что я король Сигизмунд. Бла-бла-бла-бла-бла-бла!

МУЖЧИНА. Не верю!

МАША. А вы православный?

МУЖЧИНА. Девочка, иди к своему другу, пожалей его.

МАША. Я еще не покаялась.

МУЖЧИНА. Я не Бог и не священник, чтобы мне каяться. Я просто лекарь.

МАША. Мужчина, я почему-то чувствую себя виноватой перед вами.

ГЛЕБ. Ему полтинник с гаком! Какой он мужчина?!

МУЖЧИНА. Рот закрой!

ГЛЕБ. О, лексикон прорезался! Знаешь, кто мой отец?

МУЖЧИНА. О людях по поступкам сужу.

ГЛЕБ (вскакивает). Гад! Убью тебя!

МАША. Глеб, остановись! Там обрыв!

МУЖЧИНА. Свалишься, и папа не поможет.

МАША. Жизнь такая запутанная. Мужчины капризны, инфантильны, а женщины хотят подороже себя продать... Мир сходит с ума. В моде однополые браки, оружия на Земле стало больше, чем травы...

ГЛЕБ. Маша, что ты мелешь?

МАША. Каюсь.

ГЛЕБ. С ума сошла? В чем каешься?

МАША. В том, что люди разучились любить.

МУЖЧИНА. А я каюсь в том, что не научил вас любить!

МАША. Простите нас.

ГЛЕБ. Вот, дурочка! Это же просто розыгрыш!

МУЖЧИНА (поднимает саван - на земле мертвые Антон и Наташа.) Это розыгрыш? Похоронить их надо.

МАША (кричит). Сколько раз мы будем их хоронить? Сколько?

МУЖЧИНА. Позвольте мне прочитать молитву? Я читаю ее утром и вечером. Не отвлекайте меня, пожалуйста. (Молится.)

Господи, сделай меня орудием Твоего мира.

Там, где ненависть, чтобы я сеял любовь;

где обида — прощение;

где сомнение — веру;

где отчаяние — надежду;

а где тьма — свет;

Господи! Дай мне силы изменить то, что я могу изменить.

Смиренно принять то, что я не в силах изменить.

Дай мне мудрость отличить одно от другого.

(Дергает за веревку, на Антона и Наташу падает белый саван.)

ГЛЕБ. Теперь я понимаю, почему ты дружил со всякими гуситами, католиками, лютеранами и прочими. Тебе все равно, в какого Бога верить! Ты даже сейчас молитву францисканца читаешь!

МУЖЧИНА. Сколько веков прошло, а вы еще спорите, чей Бог лучше? А Бог один!

ГЛЕБ. А Бог кого любит, того и чубит? И если я ослепну, значит, он меня очень любит?

МУЖЧИНА. Наказание попускается Богом для исправления людей и духовного их совершенствования.

ГЛЕБ. А наказания бывают от челбана до революций? Но тогда все твари, выродки и упыри, такие как фараон, император Нерон, месье Наполеон, вождь Сосо Джугашвили, Адольф Алоизович, Петр Магго, Василий Блохин, Андрей Чикатило, Андерс Брейвик, игил и прочие являются величайшими благодетелями, и им нужно ставить памятники? Они попадут все в рай, потому что исполняют наказание Божие?

МУЖЧИНА. В рай попадут те, кого не ожесточили страдания, кто Верит.

ГЛЕБ. Представляю, сколько свободных мест будет в раю! Между прочим, сегодня каждый младенец Word знает. А ты напечатал Библию на первобытном станке и думаешь, подвиг совершил?

МАША. Не слушайте его. Он не понимает, что говорит! Он невоспитанный циник.

МУЖЧИНА. А бывают воспитанные циники? Впрочем, бывают и такие.

ГЛЕБ. Манипулятор! Задурил всем голову своей Библией и теперь потешаешься? Маша, включи камеру, пусть увидит, кого мы из-за него потеряли! Кто ему так верил!

МАША. Не надо это сейчас смотреть.

ГЛЕБ. Включи камеру, сказал! Пусть смотрит!

(На экране Наташа и Антон.)

НАТАША (говорит почти шепотом). Мы находимся в Ватикане. В самом его сердце - в папском дворце, в огромной библиотеке, где хранится фреска "Афинская школа" гениального итальянского художника эпохи возрождения - Рафаэля Санти. На этой фреске изображено более пятидесяти известных деятелей науки и искусства. Тут и Леонардо да Винчи и Аристотель, и Пифагор, Сократ и Македонский...

АНТОН. А рядом с Рафаэлем, как думаете, кто изображен? Правильно! Франциск Скорина! Честно скажу, испытываю гордость за Беларусь, глядя на этого человека! Я сразу узнал его по красному берету магистра медицины и портрету из Библии. Но почему искусствоведы скрывают от нас этот факт? Боятся признать "белорусского еретика и гусита?"

НАТАША. Пока искусствоведы решают эту проблему, мы запечатлим себя на фоне уникальной фрески, рядом с нашим соотечественником - Георгием-Франциском Скориной. (Улыбаются, стоят в обнимку. Застывают на фотографии.)

МУЖЧИНА. " Род проходит, и род приходит, а земля пребывает во веки...Аминь." (Еккл. 1:2-4, 9).

МАША. Станный вы человек. Разве не интересно узнать, что о вас через века подумают люди?

МУЖЧИНА. Главное, какую пользу ты им принес.

ГЛЕБ. Маша, сними его на камеру!

МАША. Зачем? Никто не поверит, что он настоящий.

ГЛЕБ. Зато похож! Очень похож!

МУЖЧИНА. Вы всегда так делаете? Вместо того, чтобы кому-то помочь, камерами щелкаете?

МАША (направляет камеру на мужчину.) Мужчина, скажите что-нибудь своим соотечественникам.

МУЖЧИНА (молчит).

МАША. Почему же вы молчите? Нечего сказать? Да?

МУЖЧИНА. А то и скажу: "Если вы сегодня говорите языком благочестивым и ангельским, а любви не имеете, то - всё, что вы делаете, не имеет смысла!"

КАРТИНА 4

(Рассвет. Антон просыпается.)

АНТОН. Уф...Замерз в этом склепе...(Выбирается из ванны. Резко задирает рубашку, осматривает себя.) Приснилось! Наташа? Ты где, Наташа? (Видит Наташу. Бросается к Наташе.) Наташа...

НАТАША (умывается у колодца). Приснилось! Приснилось!

АНТОН. Наташка!

НАТАША. Антон!

(Бросаются друг к другу, обнимаются.)

АНТОН. Любить тебя вечно буду.

НАТАША. А я тебя.

АНТОН. А где Франческо? Поговорить с ним хочу.

НАТАША. Нет его здесь. И Маши с Глебом тоже нет.

АНТОН. Ничё се... А я тут помню, а тут не помню...Жуть какая-то снилась, типа, нас убили, а я смотрел на всё это с неба и плакал.

НАТАША. Мне тоже ужасы снились. Ой... (Замечает у стены мужчину.) Дяденька, а вы кто?

МУЖЧИНА. Франциск Скорина.

АНТОН. Георгий Лукич Скорина?

МУЖЧИНА. Да, лекарь Скорина.

АНТОН. Можно вас обнять? Любимый вы наш человек!

МУЖЧИНА. Такой уж и любимый?

АНТОН. Вы самый лучший! Вы мой кумир!

НАТАША. Антон, не прикальвайся.

АНТОН. Я не прикальываюсь. Просто мы в портале застряли.

НАТАША. В каком портале?

АНТОН. В прошлой жизни. Там, где меня и тебя убили эти чертовы "псы войны".

НАТАША. Тебе тоже это снилось? А теперь чей это сон? Твой или мой? А если это сон, тогда это настоящий Скорина?

МУЖЧИНА (смотрит куда-то вдаль).

АНТОН (громко окликает мужчину.) Георгий Лукич?

МУЖЧИНА (оглядывается). А?

АНТОН. Я Антон Мазуров. Приехал из Минска. Скажите, зачем вы сюда пришли?

МУЖЧИНА. Я говорю здесь с Богом... Хочу видеть живыми моего сына малолетнего и жену Маргариту.

НАТАША. Вы все перепутали. Вам надо в Вильно. Поезжайте туда! Увезите оттуда вашу семью. Спасите их от пожара.

МУЖЧИНА. Я сейчас в тюрьме за долги брата. Как же я их спасу?

АНТОН. Замените этот сон на другой.

МУЖЧИНА. Я не умею управлять снами.

АНТОН. А что вам сейчас снится?

МУЖЧИНА. Снится старик у постоялого двора. Космы седые на ветру вьются, посохом в окна стучит - бесов гонит! Я окна закрываю, а старик уже посохом в глаза мне тычет и дико так кричит: "Ты виноват! Ты!"...А где-то в Вильне дом мой горит, и сын малолетний плачет, но никто на помощь не идет, все пожар в своем углу тушат. С постели я вскочил, кинулся к образам молиться, а вдруг и, правда, виноват в том, что сын мой безвинно сгорел, и нет уже со мной жены моей Маргариты, и типография моя разорена?! Но ведь я не для себя трудился! Для людей жил! Так за что меня Бог покарал? А он через юродивого мне ответил. Столкнул с юродивым у Собора. Хохочет юродивый, кричит на весь двор: "В гордыни твоя вина! В гордыни!" Упал я на колени, руки его целую, денег даю - не берет. Спрашиваю, не ослышался ли я? А он своё твердит. Побежал от него в Собор, плакал и молился у иконы Христа Спасителя. Грешен я! Грешен! От соблазна удержаться не мог - портрет свой в Библию тиснул, чтобы ошибки не было, чтобы не подменили Библию на ложную, вражеским языком писанную. А оно вот как обернулось?! Бог всё видит, всё знает, и ежели я взялся ему служить, то и в малом отступать не должен был! Одни углы в судьбе остались. А вы спрашиваете, что мне сейчас снится?

АНТОН. Это круто! Круто! Все, что вы сделали для людей - круто! И выкиньте этот ваш сон из головы! Это неправильный сон! А знаете, что для меня важно?

МУЖЧИНА. Что важно?

АНТОН. То, что я встретился с вами. Теперь я знаю, какой вы. И вы не книжный червь, а настоящий, живой человек. А я полное дерьмо. Думал о себе, что я люблю весь мир, что я супер парень. Но вдруг увидел себя больным и жалким, растоптанным и мертвым. Увидел, как издеваются над моей женой, как крадут и убивают моих детей и не мог ответить подонкам.

МУЖЧИНА. Горизонт всегда удаляется.

АНТОН. Хочу поклониться вам. За ваше мужество, человеколюбие.

МУЖЧИНА. О, не надо помпезностей. Терпеть этого не могу.

АНТОН. Говорю, что чувствую.

НАТАША. Ты, правда, так чувствуешь?

АНТОН. Чувствую. Всегда хотел узнать, вы с Митрополитом Иосифом третьим знакомы с детства? Это он вас отправил лазутчиком в Краков изучать печатное дело? Ваше настоящее имя Георгий? Почему вы всё бросили и ушли в садовники? Вы учились графике у Рафаэля? Вы православный или католик? И где находится ваша могила?

МУЖЧИНА (смеется). Как много вопросов.

АНТОН. Ответьте!

МУЖЧИНА (разочарованно). И это главные ваши вопросы?

АНТОН. А что главное?

МУЖЧИНА. Я думал, вы спросите о людях, какими они были, о чем мечтали. Спросите, любил ли я свою жену и детей? Любил. Больше жизни любил. Но дело ставил выше. Людям хотел помочь. А не помог.

АНТОН. Вы прогрессу содействовали.

МУЖЧИНА. И куда этот прогресс вас увел?

АНТОН. Вы грамоту людям открыли. А если у людей мозгов нет, так они сами виноваты! Можно я к вам прикоснусь? Вы настоящий?

МУЖЧИНА. А вы? У меня тоже есть к вам вопросы!

АНТОН. Какие?

МУЖЧИНА. Как теперь люди живут?

АНТОН. Как всегда, есть богатые и бедные. Согласия мало.

МУЖЧИНА. А вы о чем мечтаете, девушка?

НАТАША. Путешествовать хочу, как вы.

МУЖЧИНА. Я небогато жил. Работал день и ночь, учился, а не путешествовал.

НАТАША. За наши зарплаты дальше Бобруйска не уедешь. А вы весь мир посмотрели.

МУЖЧИНА. Но вы же сейчас в Италии.

НАТАША. Это Глеб за нас заплатил. У него папа олигарх.

МУЖЧИНА. А чем олигархи занимаются?

АНТОН. Деньги у народа крадут, законы под себя пишут.

МУЖЧИНА. Остановить нельзя?

НАТАША. А что мы можем сделать?

МУЖЧИНА. Как сговорились все! Дом с краю, ничего не знаю? (Пауза.) А медицина как?

АНТОН. Медицина на уровне. Даже пересадку сердца делать научились.

Лечат то, что раньше лечить не могли. Из мужчины женщину сделать могут и наоборот.

МУЖЧИНА. П-фу...

АНТОН. Денег на медицинское оборудование не хватает. А так всё в норме.

МУЖЧИНА. А кто страну бережет?

АНТОН. Армия есть. Беларусь в конфликтах не участвует и конфликтов не развязывает. Города красивые. Ухоженные. Вода горячая из кранов течет. В

Космос люди летают. Дороги в порядке. Траву регулярно косим. Беларусь - самая лучшая в мире страна.

МУЖЧИНА. И это правда! А как же мой Полоцк? Собор Софийский?

НАТАША. Собор во времена Петра Первого взорвали. Но белорусы новый Собор построили. Такой же, как прежде. Сейчас там музей.

МУЖЧИНА. Музей?! А библиотека сохранилась? Книги Ефросиньюшки? Мои книги?

АНТОН. Что монахи успели припрятать - то сохранилось. Книги ваши свято берегут. Теперь вы на вопросы ответьте.

МУЖЧИНА. Привык на блюдце всё получать? Сам иди и учись, как я учился!

АНТОН. А я и учусь. На красный диплом!

МУЖЧИНА. Почему я в садовники пошел? Чтобы не мешали мне молиться за вас всех, а Митрополита Иосифа я знал еще, когда он протоиереем был.

НАТАША. Вы православный или католик?

МУЖЧИНА. Смотрю на облака, зовут куда-то...там мой славный Полоцк! Всегда мечтал домой вернуться, жить хотел в Полоцке с женой и детьми...не получилось.

(Гремит упавший со стены щит.)

НАТАША. Ой! Щит упал!

МУЖЧИНА. Негоже, чтобы такой щит падал. (Поднимает щит. Отдает Антону.) Поклянись, юноша, что будешь защищать Беларусь, любить ее, как я любил. Поклянись!

АНТОН. Всех врагов положу за Беларусь! Клянусь! Беларусь для меня - всё! Жизнь моя и любовь моя! И Наташка моя - белорусочка! (Кричит.) Эге-ге-гей! Я люблю Беларусь! Я люблю Беларусь!

ЭХО. Я люблю Беларусь! Я люблю Беларусь!

(Слышен смех ребенка.)

ГОЛОС РЕБЕНКА. А где Беларусь? На карте покажи...Минск - столица Беларуси... Скорина - первопечатник...

ГОЛОС СКОРИНЫ. "Понеже от прирождения звери, ходящие в пустыни, знают ямы своя, птицы, летающие по воздуху, ведають гнезда своя; рыбы, плавающие по морю и в реках, чуютъ виры своя; пчелы и тым подобная боронять ульев своих,- тако же и люди, и где зародилися и ускормлены суть по бозе, к тому месту великую ласку имають".

НАТАША (оглядывается по сторонам). А где он?

АНТОН. Кто он?

НАТАША. Мужчина...он только что был здесь. А теперь его нет.

АНТОН. Гроза начинается. (Обнимает Наташу.) Тебе не страшно вместе со мной еще раз умереть?

НАТАША. Не страшно. Я люблю тебя.

АНТОН. А я тебя.

(Гроза. Дождь.)

НАТАША (кричит). Эй! Дождь и все святые! Святой Франциск Ассизский! Святой Франциск Скорина! Я люблю Антона Мазурова-а-а-а! Благословите нашу любовь! (Стоит, подняв руки к небу.) Этот дождь святой! Святой!

АНТОН (обнимает девушку). Как же я люблю тебя! Наташенька моя!...(Целуются.)

ЛЮДИ-ВЕТВИ (танцуют под дождем).

КАРТИНА 5

/Глеб, Антон, Наташа, Маша замерли, как на картине. Франческо поднимается в лагерь, вынимает из рюкзака хлеб, сыр, термос./

ФРАНЧЕСКО (свистит в свисток). Завтрак подан. Пьем кофе и уходим. Поторопитесь! Время - деньги!

АНТОН (бросается на Франческо). Гад! Сволочь!

ФРАНЧЕСКО. Предупреждаю, у меня черный пояс!

ГЛЕБ. С тремя узелками? Обет послушания, целомудрия и чего там ещё?

ФРАНЧЕСКО. Мне нельзя с тобой драться! (Переворачивает Антона, прижимает к земле.) Понимаешь?

НАТАША (кричит). Глеб! Глеб! Они дерутся! Разними их!

ГЛЕБ. А ты живая? (Пьет из фляги.)

НАТАША. А надо было умереть?

ГЛЕБ (Франческо). Слышь ты, комбинатор! Деньги с нас взял, а охрану не обеспечил?

ФРАНЧЕСКО. От кого вас тут охранять? Здесь святое место!

АНТОН. Э...отпусти. Руку ломаешь. (Франческо отпускает Антона). Что ты сделал с моим компом? У меня там всё было! Всё! Понимаешь?!

ФРАНЧЕСКО. Под ноги лучше смотри!

ГЛЕБ. А кто спёр мой мобильный?

ФРАНЧЕСКО (передразнивает). Кто пил из моей кружки? Кто брал мою ложку? Я вам не нянька. К тому же, вы спите, как убитые.

АНТОН. Точно заметил, как убитые.

ФРАНЧЕСКО. Это грифы ваши вещи разбросали. Не надо было их мясом приманивать.

ГЛЕБ. Откуда тут грифы?

ФРАНЧЕСКО. Гуглить надо, куда едешь! Ну, хотите, я вам деньги верну? (Кладет деньги на камень.) Заберите ваши деньги.

ГЛЕБ. Задушишь ты этими деньгами!

АНТОН. Отойдите от стены! Хочу проверить, записи сохранились?

/Все смотрят на экран. На экране: стоянка прокаженных. Легионеры поджигают хижины, убивают женщин, детей, отмывают от крови руки у колодца...На площади маршируют фашисты. Во рву свалены тела мертвых узников концлагерей. Террористы убивают пленных. Боевые ракеты непрерывно бомбят чью-то территорию. Военные действия в Украине, Сирии...Теракты во Франции, Германии, США, Турции...Крупным планом показывают Франциска Скорину - он "смотрит сквозь время".

СКОРИНА. Ну, что вам сказать? «Если вы говорите языком человеческим и ангельским, а любви не имеете, то вы - медь звенящая, или кимвал звучащий. Если имеете дар пророчества, и знаете все тайны, и имеете всякое познание и всю веру, так что можете и горы переставлять, а не имеете любви, - то вы ничто. И если раздадите все имение ваше и отдадите тело на сожжение, а любви не имеете, нет от вас никакой пользы. Грош вам цена...Любовь долго терпит, любовь милосердствует, любовь не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; любовь все покрывает, всему верит, всегда надеется, все переносит...Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится. Ибо мы отчасти знаем и отчасти пророчествуем...(1 Кор. 13:1-10, 14:1). /

МАША. Он появился внезапно, и всё повторял, я лекарь, лекарь.

ГЛЕБ. А я сначала подумал - псих.

МАША. А когда он тебе в глаза заглянул, ты чуть не ослеп от страха.

ГЛЕБ. Я не испугался! Не придумывай. Просто капли глазные перепутал!

АНТОН. Ты веришь ему?

МАША. Нет.

ГЛЕБ. Эх ты, масяня! (Пытается обнять Машу.)

МАША. Отстань.

НАТАША. А я раньше считала лишними всех, кто ничего не добился в жизни, не сделал карьеру, не стал богатым и успешным - нищих, бомжей, прокаженных, больных спидом... Теперь мне стыдно за мои слова...Как я могла думать такое? Теперь повторяю все время: любовь на первое место, любовь на первое место...(Переставляет камни.) Любовь на первое место...Любовь на первое место...

МАША. А я поняла, что мужчины бывают настоящие и ненастоящие.

АНТОН. А я чуть не описался от страха, когда эти псы войны в меня тыкать мечом стали.

НАТАША. Ты сражался, как герой. Я люблю тебя.

АНТОН. О! Яблочко! Лови! (Бросает ей яблочко.)

НАТАША (ловит яблочко, прижимает к сердцу, смеется). Как романтично.

ГЛЕБ. Всё это розыгрыш! Это был Антонио Фабио - актёр из Рима. Я его сразу узнал. Очень популярный актер.

ФРАНЧЕСКО. Антонио - мой брат. Он не снимался в вашем кино и не был здесь.

ГЛЕБ. Врёшь, как всегда.

ФРАНЧЕСКО. Он отдыхает на Тенерифе с женой и детьми.

ГЛЕБ. Не удивлюсь, если скоро он тут появится.

ФРАНЧЕСКО. Маша, объясни мне, что тут было?

ГЛЕБ. А при чем тут Маша? Позвони брату, он расскажет тебе, как посмеялся над нами.

ФРАНЧЕСКО. Я не буду ему звонить.

ГЛЕБ. Звони! А то в префектуру на тебя напишу. В университет твой сообщу, что ты затравил нас спайсом.

ФРАНЧЕСКО. Ты глупость говоришь.

ГЛЕБ. Звони, а то Машку в пропасть скину!

НАТАША. Шутки у тебя, Глеб, ненормальные.

ГЛЕБ. Я не шучу. Звони, кому сказал!

ФРАНЧЕСКО (звонит). Антонио, привет! Ты где сейчас? На Тенерифе с женой и детьми? А я в горах. Тут русские говорят, ты розыгрыш им устроил? И даже в кино у них снялся. Кого играл? Франциска Скорину. Почему не Ассизского? У них спроси. Тройной тариф за ложь? Не отвлекать по пустякам? О, кей. Пока. (Глебу.) Доволен? А деньги я заберу. (Берет деньги с камня.) А то еще ветром сдует. А мобильный ваш у стены лежит.

ГЛЕБ. О, мой телефончик! (Щелкает по сканеру.) Работает!

НАТАША. Да, ты прав, Франческо, здесь бояться надо только себя.

ГЛЕБ. Это ты о чем сейчас говоришь?

НАТАША. А ты будто не понимаешь?

ФРАНЧЕСКО. А он пирожок съел.

ГЛЕБ. Какой пирожок?

ФРАНЧЕСКО. С мясом.

МАША. Да, сны здесь особенные снятся.

ГЛЕБ. Маша, ты тупая, да? Сны на видео не снимают. (Пьет из фляжки.) Это был розыгрыш. Франческо с братцем на фейках тут бизнес делают.

МАША. А ты готов был и меня продать, чтобы выбраться из этого фейка?

ГЛЕБ. Не придумывай. Я шутил. А что, задержимся еще на денек и Коперника увидим?

ФРАНЧЕСКО. Шпикачками подавишься!

ГЛЕБ. Молчи, брахман. (Пьет из фляги.)

ФРАНЧЕСКО (кричит). Я не брахман! Это был Тэ кальдо! Тэ кальдо! Горячий чай!

ГЛЕБ. Что орёшь на святом месте? Говори тихо, как в Храме.

АНТОН. Заткнись!

ГЛЕБ. Чего?

АНТОН. Не было там никакого спайса. Не выдумывай.

ГЛЕБ. Сами, значит, напились в мертвую? А мы уже и похоронили вас.
(Пьет из фляги.)

АНТОН. Мы - не ты. И кончай пить.

МАША. Франческо, дай мне руку. Сядь рядом. Поговори со мной. Мне сейчас грустно очень. И страшно. Страшно вдруг увидеть всё в истинном свете.

ФРАНЧЕСКО (берет за руку Машу, садится рядом).

МАША. Давай поговорим...просто поговорим о чем-нибудь...Тебе понравился монолог Скорины?

ФРАНЧЕСКО. Это слова апостола Павла из Библии.

МАША. А кто в Италии был первопечатником?

ФРАНЧЕСКО. Николо Малембри - монах из Камальдоли.

МАША. А у нас - Франциск Скорина. И мы ценим его также, как ты ценишь Франциска Ассизского. А глаза у тебя, правда, хорошие.

ФРАНЧЕСКО. А у тебя ладони горячие.

ГЛЕБ. Слышь ты, отойди от нее!

МАША. Сам отойди. Я не хочу тебя сейчас видеть. И слышать тебя тоже не хочу.

ГЛЕБ (Франческо.) А его, значит, хочешь видеть и слышать. А он, между прочим, такой же как я, как все мы тут. Только у него денег нет, а у меня есть. И ты подумаешь и останешься со мной.

МАША. А я проказой заболела.

НАТАША. Хватит ссориться. Франческо, а ты итальянский знаешь? Скажи что-нибудь на итальянском? А то мы уже забыли, что ты итальянец.

ФРАНЧЕСКО (смотрит на Машу). Что сказать?

МАША. Ну, то, что хочешь сказать. Стихи почитай.

ФРАНЧЕСКО (смотрит на Машу, читает на итальянском стихи).

Veggio co' be' vostr'occhi un dolce lume
che co' mie ciechi gi; veder non posso;
porto co' vostri piedi un pondo addosso,
che de' mie zoppi non ; gi; costume.

Volo con le vostr'ale senza piume;
col vostro ingegno al ciel sempre son mosso;
dal vostro arbitrio son pallido e rosso,
freddo al sol, caldo alle pi; fredde brume.

Nel voler vostro ; sol la voglia mia,
i miei pensier nel vostro cor si fanno,
nel vostro fiato son le mie parole.

Come luna da s; sol par ch'io sia,
ch; gli occhi nostri in ciel veder non sanno
se non quel tanto che n'accende il sole.

Michelangelo Buonarroti

НАТАША. А перевести?

АНТОН. Я наизусть знаю. (Смотрит на Наташу, читает.)

Лишь вашим взором вижу сладкий свет,
Которого своим, слепым, не вижу;
Лишь вашими стопами цель приближу,
К которой мне пути, хромому, нет.

Бескрылый сам, на ваших крыльях, вслед
За вашей думой ввысь себя я движу;
Послушен вам -люблю и ненавижу,
И зябну в зной, и в холоде согрет.

Своею волей весь я в вашей воле,
И ваше сердце мысль мою живит,
И речь моя — часть вашего дыханья.

Я — как луна, что на небесном поле
Невидима, пока не отразит
В ней солнце отблеск своего сиянья.
Микеланджело Буонарроти.

ФРАНЧЕСКО. Во время войны здесь был партизанский отряд. Фрицы не совались сюда - боялись проказы. Мои предки были партизанами. Деда звали Джованни, а бабушку - Марией. Это они нашли в горах щит и меч и оставили здесь, как оберег. После войны бабушка родила деду семерых пацанов и всех научила русскому языку, а они научили своих детей... Маша, а ты , правда, мне здесь снилась.

ГЛЕБ. Врет!

НАТАША. Не врет. Кто врет, такие стихи не читает.

ГЛЕБ. А вы и уши развесили. (Пьет из фляги.)

(На площадке появляется мужчина в плаще и красном берете.)

ГЛЕБ. О! Смотрите, кто пришел! А я говорил, не пройдет и часа, как он здесь объявится. Великий актер современности! Антонио Фабио собственной персоной! Как вам отдыхалось на Тенерифе? На ковре самолете прилетели?

(Пульсирует свет, мужчина исчезает.)

ГЛЕБ. Э! Куда же вы? Вот это приколы! Он рассыпался пикселями! (Хохочет.)

ФРАНЧЕСКО. Не понял. Что тут происходит? Не надо так с нами шутить! Я экскурсовод. Могу в полицию сообщить! Без разрешения префектуры сюда нельзя! Эй! Кто вы?

ЭХО. Кто вы...кто вы...кто вы...

ГЛЕБ. Ха-хахахаха! Вот это комедия! Обалдеть! Хахахаха!

ЭХО. Хахахахаха....

ГЛЕБ. Хахахахаха! Никогда так не смеялся! Рассказать кому, не поверят.

ФРАНЧЕСКО. Ничего не понимаю.

ГЛЕБ. Не понимаешь? Увел у меня девочку? Прикинулся овечкой и увел! (Пьет из фляги.) Развели вы нас тут, как лохов! Bravo! (Аплодирует.) У вас это отлично получилось.

АНТОН (срывается с места.) Он уходит! Уходит! Подождите! Георгий Лукич, прошу вас, не уходите!

ФРАНЧЕСКО. Стой! Куда ты? (Хватает Антона за плечо.) Там никого нет! Там обрыв!

ГЛЕБ. А ты поверил, что он к нам из 16 века пришел? Вот дурачок какой!

НАТАША. Но это он! Здесь и сейчас. Я его вижу. Смотрите туда! Георгий Лукич! Георгий Лукич! Мы здесь!

МАША. Я тоже его вижу. Но только он уже там!

ГЛЕБ. Это оптический обман. Мираж!

МАША. Сам ты мираж!

ГЛЕБ. Убью этого гада!

МАША. А ты забыл? Он нажмет на точку, будешь дорогу домой сорок лет искать.

ГЛЕБ. А ты помолчи! (Хватает Машу, тащит к обрыву.) А то сброшу в пропасть, будешь порхать тут бабочкой и являться в видениях туристам.

Понятно сказал? Не дергайся! Скину!

АНТОН. Не шути так! Ты пьян!

ФРАНЧЕСКО. Стоять на краю опасно! Отпусти Машу! (Делает шаг навстречу.)

ГЛЕБ. Стой, где стоял! (Делает вид, что толкает Машу.) Страшно, да?

Франческо, звони брату! Пусть извинится!

ФРАНЧЕСКО. Я в полицию звоню!

ГЛЕБ. Не успеют приехать! Не подходи! Сброшу ее! Слышал? Не подходи! (Делает вид, что толкает Машу с обрыва.) Что, испугалась? Потаскушка!

Кинула меня? Так быстро? Прыгнула к другому в койку? Понравилось? Прыг да скок...прыг да скок...Мать Тереза...А вы? Разыграть меня решили?

Сговорились все? (Франческо.) Звони братцу, кому сказал?

ФРАНЧЕСКО. Я звоню, звоню! Только отпусти Машу!(Звонит.) Антонио, привет! Где ты сейчас? На Тенерифе? Что у меня с голосом? Да...тут один ... заложницу взял, требует, чтобы ты со скалы спустился. Думает, это ты туда

забрался. Я говорил, что ты забраться туда не мог. А ему непонятно. Но там кто-то стоит! И я его вижу. Да не напился я! Включить громкую связь?

(Глебу.) Он хочет говорить с тобой.

АНТОНИО (по громкой связи). Слушай ты, придурок! Вернусь с Тенерифе мозги тебе вышибу! Понял? Папарацци чертов! Дай мне отдохнуть спокойно с женой и детьми! Зараза! Сколько еще будешь меня прессовать? Ты из какой газеты? Что тебе надо? Что ты хочешь? Урод! Кретино! Бастардо! Идьёто!!!

ФРАНЧЕСКО. Доволен? Пообщался?

ГЛЕБ. Доволен. (Маше). Что страшно умирать? А давай, вместе прыгнем? Умрем, счастливые. (Смотрит Маше в глаза, толкает Машу к Франческо.)
Ненавижу!

ФРАНЧЕСКО (обнимает Машу). Маша...Машенька...

ГЛЕБ. Всё к черту! (Швыряет волынку в пропасть.) Кончено.

(Слышно, как волынка, ударяясь о скалу, издаёт рваные звуки.)

МУЖЧИНА (на другой стороне пропасти ловит волынку, тихонько пробует струны).

ГЛЕБ. Эй, ты! (Грозит пальцем.) Это не твоё!

НАТАША. Он уходит! Уходит!

(Мужчина исчезает в потоке света. Звук волынки доносится эхом.)

МАША, АНТОН, НАТАША (срываются с места, бегут к краю сцены).

Георгий Лукич! Георгий Лукич! Не уходите! Оставайтесь с нами! Простите нас! Георгий Лукич!

/Тишина/

ГЛЕБ (кричит), Эй! Что молчишь? Куда ты спрятался? Ну, будь ты мужиком! Ответь нам! Кто ты? Кто?

ЭХО. Лекарь я...лекарь...лекарь...

Конец.